

УДК 811.111

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «LONELINESS» В НАУЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

И. В. Чекулай
С. А. Феттер

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
chekulai@bsu.edu.ru
Svetaper@yandex.ru*

Исследование концептов – одно из перспективнейших направлений развития современной лингвистики; одиночество как значимый социокультурный феномен находит воплощение в семантике языка и коммуникативной деятельности индивида, однако специфика репрезентации концепта «loneliness» в английском языковом сознании еще недостаточно изучена. Эффективным для более глубокого изучения концептов является использование данных смежных с языкознанием наук: культурологи, социологии, этнографии, филологии, психологии и др.

Ключевые слова: концепт, одиночество, научная картина мира, философия, социология, психология.

В современном осознании картина мира – это некий портрет мироздания, это некая копия Вселенной, которая предполагает описание того, как устроен мир, какими законами он управляется, что лежит в его основе и как он развивается, как выглядят пространство и время, как взаимодействуют между собой различные объекты, какое место занимает человек в этом мире и т. п.

Наиболее полное представление о мире дает его научная картина, которая опирается на важнейшие научные достижения и упорядочивает наши знания о различных свойствах и закономерностях бытия. Можно сказать, что это своеобразная форма систематизации знаний, это целостная и одновременно сложная структура, в которую может быть включена как общенаучная картина мира, так и картины мира отдельных частных наук, которые в свою очередь могут опираться на целый ряд различных концепций, причем концепций, постоянно обновляющихся и видоизменяющихся [1].

Лингвистическое изучение культурных концептов бывает необходимо дополнить рядом нелингвистических методов. Эффективным для более глубокого изучения концептов является использование данных смежных с языкознанием наук: культурологи, социологии, этнографии, философии, психологии и др.

Западное обществознание уже не менее столетия вплотную исследует феномен одиночества во всех его аспектах. Этот болезненный общественный феномен требует широкого исторического осмысления, культурологического подхода.

В момент душевного откровения известный американский драматург Теннесси Уильямс признался: «We are all sentenced to solitary confinement inside our own skins, for life. All writing is an antisocial act, since the writer is a man who can speak freely only when alone; to be himself he must lock himself up, to communicate he must cut himself off from all communication; and in this there is something always a little mad» [цит. по 3, с.6].

В какой-то мере именно такая философская позиция закономерно соответствует строю мышления современной западной интеллигенции, остро воспринимающей духовные процессы, происходящие в обществе. Можно констатировать, что в современной цивилизации одиночество стало неизбежным посредником любого общения, разъедающая человеческую общность, солидарность, взаимопомощь.

Одиночество принадлежит к числу тех понятий, реальный жизненный смысл которых, казалось бы, отчетливо представляется даже обыденному сознанию, однако подобная ясность обманчива, ибо она скрывает сложное, противоречивое философское содержание, как бы ускользающее от рационального анализа.

Все исследователи сходятся на том, что одиночество в самом общем приближении связано с переживанием человеком его оторванности от сообщества людей, семьи, исторической реальности, гармоничного природного мироздания. Своеобразной аксиомой всех современных теорий одиночества стало признание того, что физическая изолированность субъекта далеко не всегда соседствует с одиночеством. Современный человек ощущает одиночество наиболее остро в ситуациях интенсивного и подчас принудительного обще-

ния – в городской толпе, в кругу собственной семьи, в среде друзей. Выдвинутый в 50-е годы американским социологом Дэвидом Рисменом термин «the lonely crowd» превратился в знамение нашего времени [3].

Одиночество, в отличие от объективной изолированности человека, которая может быть и добровольной и исполненной внутреннего смысла, отражает тягостный разлад личности, господство дисгармонии, страдания, кризиса «Я». Весь мир окрашивается в трагедийные тона и начинает восприниматься как малозначимый, лишенный смысла и ценности.

Теоретическое и художественное осмысление одиночества имеет давние, древние традиции. Поэтому было бы неверным связывать его лишь с XX веком. Еще в ветхозаветной книге Екклесиаста даны убедительные подтверждения тому, что одиночество остро воспринималось людьми той далекой эпохи как трагедия: «Человек одинокий, и другого нет; ни сына, ни брата нет у него; и всем трудам его нет конца, и глаз его не насыщается богатством» [4, с. 8]. Драматизм утраты живительной связи с миром людей пронизывает этот библейский текст, ставший чуть ли не первым отдаленным провозвестником экзистенциализма.

Христианство, рожденное в горниле социальной борьбы и обращенное к сердцам униженных и оскорбленных, с самого начала восприняло и аккумулировало в себе чувство шемящего одиночества, превращенное в идейный нерв всего вероучения.

Мотивы неизбывного земного одиночества явственно прослеживаются в сочинениях отцов церкви, например у Аврелия Августина, в понимании которого первородная греховность и смертность человека сами по себе определяют его одиночество перед лицом бога, стремясь к которому человек только и может преодолеть свое пагубное состояние. Еще более отчетливо эта тенденция, усугубляющая земную изолированность человека и, соответственно, абсолютизирующая его сугубо интимное (а потому вновь изолированное) общение с богом, заявляла о себе в раннем протестантизме. Стоит ли говорить, что протестантизм, ставший одним из главных формирующих факторов американского сознания, фактически освящал одиночество, не затрудняющее, согласно его доктрине, а, напротив, облегчающее путь к истинной вере [там же].

Своеобразно преломленные мотивы протестантского одиночества стали одной из исходных точек развития философской концепции американских трансценденталистов XIX века, среди которых видную роль играл философ, писатель и натуралист Генри Дэвид Торо.

Вырабатывая свою философию добровольного уединения, Торо провел два года и два месяца в собственноручно построенной убогой хижине на берегу Уолденского пруда, близ городка Конкорд в Массачусетсе. Так выглядел – чисто внешне – прославившийся только в XX веке философский эксперимент. В его основе лежал всесторонне разработанный мыслителями «Трансцендентального клуба» и прежде всего Ралфом Уолдо Эмерсоном философский принцип, утверждавший бесконечное духовное богатство человеческой личности, которой достаточно лишь замкнуться в себе, выделиться из обывательско-мещанского окружения, чтобы найти мощные силы, необходимые для возрождения в своей душе тяги к красоте, добру, совершенству [там же].

Трансценденталисты фактически первыми в истории европейской мысли стали проводить ясное различие одиночества (loneliness), этого продукта «полной отчаяния» городской жизни, и уединения (solitude) – необходимой для творческой личности концентрации на ее внутренних духовных потенциях, способных создать в «душе» человека бастион против приливных волн городской цивилизации с ее усреднением личности, господством конкуренции и т. д.

В те годы принцип уединения рассматривался романтиками и трансценденталистами скорее как средство самозащиты, ибо он подразумевал укрепление духовного потенциала личности, ее социальное и творческое возмужание, необходимые для последующей борьбы за справедливое устройство общества. С тех пор устойчивая дихотомия одиночества и уединения прочно укрепилась в европейской философско-социологической мысли [3].

В этих ранних формах философского осмысления одиночества, присущих европейской философии Нового времени, обозначились две разновидности трактовки данного феномена, со всей полнотой проявившиеся в позднейшей культуре и философии.

Линия Торо, продолжая сохранять заряд романтического утопизма и этического оптимизма, трансформировалась в неоромантическую идеологию контркультуры, делавшей и делающей ныне упор на альтернативные формы сознания и жизнеустройства. Вторая традиция, восходящая в современной философии к Кьеркегору, через посредство Эдмунда Гуссерля перешла в европейский экзистенциализм [там же].

Глубоко присущий человеку протест против одиночества стал генеральной темой многих гуманистических учений, возникших на Западе в XX веке.

Тема одиночества безбрежна в современной философской и социологической литературе. Одиночество – «чума XX века» – требует серьезнейшего осмысления, приблизиться к которому можно с позиций различных дисциплин.

Наше исследование не претендует на универсальность охвата всех теорий и всех исследований одиночества в научных текстах. Единственная цель, которую мы преследовали, состоит в том, чтобы рассмотреть различные подходы к пониманию того, что же такое «loneliness», какова специфика данного явления для английского языкового сознания. Ее достижение поможет нам более полно охарактеризовать особенности языкового структурирования концепта «loneliness» в английской лингвокультуре.

Широк круг точек зрения и философских ориентаций, представленных в современной литературе. Это социобиологические трактовки одиночества и экзистенциалистские исследования феномена отчуждения, фрейдистские теории, конкретно-социологические и социально-психологические изыскания. За всем этим разнообразием позиций и подходов скрывается то, что объединяет самых различных авторов. Это общее тревожное сознание все более и более интенсивного наступления одиночества на общественную жизнь, на внутренний мир современного человека.

В американской и западноевропейской науке собран огромный эмпирический материал, существует длительная социальная психотерапевтическая практика, имеются глубокие теоретические построения, и все это вместе создает сложную и неоднозначную картину феномена одиночества. Осознание проблем, специфичности социальной ситуации в обществе и изучение сущности (и психологической, и социальной) одиночества будет значительно более продуктивным при сопоставлении результатов исследований различных ученых. Сравнение позиций и эмпирических данных позволяет понять изучаемый феномен, а также выйти на специфические проблемы англоязычной культуры в этой области.

Для начала рассмотрим некоторые философские труды, посвященные теоретическим концепциям одиночества, в которых предоставлена возможность познакомиться с различными точками зрения, с разных сторон подойти к анализу этого феномена.

Достаточно сравнить работы таких, например, авторитетов, как Мартин Бубер и Дж. Рэлф Оди, чтобы понять, сколь различные позиции существуют по рассматриваемой проблеме. Крупнейший философ-экзистенциалист Мартин Бубер оказал сильное влияние на методологическое формирование трактовок одиночества в американском общественном сознании наших дней. Занимаясь феноменом одиночества, он отталкивается от констатации двух типов современного непонимания — индивидуализма и коллективизма, затрагивает такой сложный философский вопрос, как общение человека с Богом. Анализируя еврейскую философию, начиная от античности, Бубер делает попытку сформулировать альтернативный взгляд на мышление, язык и общество, который сделал бы возможным неотчужденные отношения между людьми, людьми и природой, людьми и Богом. По Буберу человек чувствует себя покинутым, нежеланным ребенком мира. Первая реакция на отторжение — индивидуализм, попытка уйти в себя. Вторая реакция коллективизм, стремление человека раствориться в «Мы». В обоих случаях одиночество не преодолевается, а лишь заглушается. Исходя из «диалогичности» человека, М. Бубер отвергает как индивидуализм, так и коллективизм и предлагает третий путь. Он предлагает изменить способ мышления, тем самым меняя способ бытия. Субъект превращает объект в личность, объект и субъект взаимозависимы. Открытие Бубера — идея абсолютной равнозначности «Я» и «Ты» — субъекта и объекта. Преодолеть собственное одиночество можно, лишь постигнув другого во всей его инаковости, как себя и прорвавшись к этому другому. Подлинное отношение существует только между подлинными личностями [7, с. 88 – 98].

Дж. Рэлф Оди в работе «Man the lonely animal: biological routes of loneliness» пытается решить проблему одиночества, анализируя вопрос о биологических корнях одиночества: он различает «простое одиночество» и состояние одиночества достаточно продолжительное во времени. Оди ставит вопрос о генетической связи между этими феноменами. И если не сомневается в наличии у животных «простого одиночества», то решить вопрос о состояниях одиночества, вплоть до патологических, значительно сложнее. Также в работе Оди мы встречаем описание включенных в состояние loneliness понятий, таких как voluntary solitude, being alone with yourself, involuntary isolation, ostracism, nostalgia, homesickness, missing somebody, loss, restrain, anomia, aimless existence, diversity, depression, sudden

realization of being alone, sensory deprivation. Снова мы сталкиваемся здесь с упоминанием об одиночестве в толпе («It is so easy to be alone without being lonely and to be lonely in crowd») [там же, с.129 – 152].

Понятно, что подход к природе феномена одиночества, его содержание, методы изучения, предлагаемые авторами, не совпадают. Каждый высвечивает одну из сторон, акцентируя внимание на определенном параметре явления.

Работы современных авторов условно можно разделить на две группы: описание и анализ существующих подходов и изложение оригинальных моделей одиночества.

Так, Дэниэл Перлман и Летиция Энн Пепло в работе «Theoretical approaches to loneliness» провели сравнительный анализ восьми теоретических подходов к одиночеству. В качестве основных критериев для сравнения были использованы: положительная (или отрицательная) природа одиночества, личностные или ситуационные причины этого явления, нахождение этих причин в прошлом человека (или человечества) или в его настоящем. По этим критериям сопоставлялись следующие теоретические ориентации: психодинамическая, феноменологическая, экзистенциалистская, социологическая, интеракционистская, когнитивная, приватная, теоретико-системная. Сами авторы придерживаются когнитивного подхода, который акцентирует роль познания как фактора, опосредующего связь между недостатком социальности и чувством одиночества. Данный подход предполагает, что одиночество наступает в том случае, когда индивид воспринимает несоответствие между двумя факторами – желаемым и достигнутым уровнем собственных социальных контактов. Отметим также разграничение авторами таких понятий как *loneliness* и *solitude*. Причем первое характеризуется как непреодолимое постоянное ощущение (для его описания даже используется метафора *loneliness – inner worm gnawing one's heart*), а второе как нормальное, преходящее умонастроение, возникающее в результате отсутствия конкретного кого-то. В качестве причин возникновения одиночества указаны не только характерологические и ситуативные, но также и когнитивные факторы. Присоединяемся к выводу, который сделали эти ученые: «Using an absolute standard, one can identify faults in all the existing explanations of loneliness. Indeed these so-called “theories” aren't really theories in the most sophisticated sense of the term. ... The existing speculations have without question justified the importance of the construct and helped to illuminate the phenomenon» [цит. по: 7, с. 160].

Среди теоретических моделей большой интерес вызывает позиция Уильяма А. Садлера и Томаса Б. Джонсона. В своем труде «From loneliness to anomia» рамках экзистенциальной традиции они предлагают четырехмерную модель феномена, включающую: космическое измерение одиночества, а также культурное, социальное, межличностное. Авторы определяют специфичность каждого из уровней, их взаимодействие, проявление каждого измерения в переживаниях человека, отмечая, что метафора «*dimension*» более всего подходит при исследованиях феномена одиночества. Аномия же во многих случаях является следствием одиночества, испытываемого в двух и более измерениях. Особо подчеркивается неожиданный характер появления одиночества. Люди сначала теряются, а затем страдают безмерно от его болезненных ударов. Одиночество становится еще более мучительным, превращаясь в хроническое переживание. Большинство испытывает одиночество эпизодически, принимая его как должное; затянувшееся одиночество уничтожает жизненные силы. Метафора *loneliness – disease* является сквозной в их работе. В этой статье представлена понятийная модель, которая объясняет специфические черты одиночества как универсального, всеобщего явления, а также основные пути его изменения. Для решения этой задачи применен междисциплинарный метод, сочетающий психологию и социологию с экзистенциальной феноменологией. *Loneliness* как субъективное внутреннее переживание не может быть приравнено к физическому состоянию *isolation*, которое является объективным и внешнеобусловленным. При всей неоднозначности оценки философских и теоретических рассуждений концепция этих авторов содержит большой материал для исследователей [7, с. 21 – 52].

Хотелось бы выделить работу Маргарет Мид «*Loneliness, autonomy, and interdependence in cultural context*», посвященную отношению к одиночеству в американской культуре. Одиночество здесь расценивается как сугубо отрицательное явление. Мид включает в понятие *loneliness* следующие компоненты: *homesickness* (для американцев это переживание связано скорее с непривычностью пребывания в незнакомом месте, ему недостает специфики и горечи); *the loss of a beloved person* (американцы в целом неодобительно относятся к тем, кто хандрит и неутешен; знаменитое англо-саксонское присут-

ствие духа значит возместить утраченное); being alone with yourself (младенцев приучают к этому состоянию, укладывая спать в отдельной комнате за закрытой дверью. Они учатся переносить одиночество, чтобы заручиться одобрением взрослых в остальное время. Примечательно, что, когда дети подрастают, американские родители с недоверием относятся к ребенку, который стремится остаться один во время бодрствования); loneliness of the youth (американский юноша узнает от родителей и учителей, что уединенный интеллектуальный самоанализ – бесполезное занятие, его надо забросить в интересах активной общественной жизни и целеустремленного выбора карьеры). Автор делает вывод, что loneliness для американца – пребывание в одиночестве не по своей воле и тогда, когда другие соотечественники сочли бы это состояние неуместным для себя [там же, с. 98 – 114]. Статья Мид – прекрасный образец культурологического подхода к феномену одиночества.

Бен Миускович в статье «Loneliness: an interdisciplinary approach» и монографии «Loneliness in Philosophy, Psychology, and Literature» понятие «loneliness» отождествляет с такими терминами, как «solitude» и «isolation», употребляя их как синонимы. Одиночество – это самосознательное осознание изоляции (self-conscious consciousness of isolation). У Миусковича оно может различаться как по количественным характеристикам (extreme isolation; normal, average, mild cases of loneliness, profound isolation, utter loneliness, heavy loneliness), так и по качественным (metaphysical, psychological, moral, individual, natural, human, transcendental loneliness). Автор разделяет фрейдистскую точку зрения о связи страха одиночества с боязнью темноты и смерти (темнота ужасает детей, потому что она символизирует одиночество; в смерти нас ужасает возможность продолжения нашего сознания, но в полном одиночестве) [4]. Сочетание социологического и психологического подходов к одиночеству кажется нам очень продуктивным.

В монографии Роберта С. Вайса «Loneliness: the experience of emotional and social isolation» мы опять встречаем метафору loneliness – disease. Автор указывает на существование синдрома одиночества, оно может быть хроническим и острым, у него есть свои симптомы, проявления, ряд свойств. Даже раздел этой книги называется «Epidemiology of loneliness». В своей работе Вайс обращается к структурным методам с целью помочь выявить состояние одиночества и степень его интенсивности. Он отмечает, что существует два эмоциональных состояния, которые люди, пережившие их, склонны расценивать как одиночество: social isolation (ощущение намеренного отторжения) и emotional isolation (тревожное беспокойство). Причины одиночества делятся на две группы: жизненные ситуации и личностные характеристики [8].

Знакомство со взглядами исследователей различных школ и течений на проблему одиночества позволяет понять сложность этого культурно-исторического и социально-психологического феномена.

Научные труды многих авторов представляют значительный интерес благодаря обширному эмпирическому материалу. Это работы, в которых делается попытка найти связь одиночества с самыми разнообразными психологическими и социологическими явлениями, а также исследования, посвященные поиску параметров содержания одиночества. Большинство представленных подходов характеризуется многомерным анализом изучаемого феномена.

Так, Дженни де Джонг-Гирвельд и Джоз Раадшелдерс в работе «Types of loneliness» предложили различать типы одиночества по трем измерениям. Первое измерение – оценочное. В западной философии традиционно обсуждались различия между позитивными и негативными переживаниями одиночества. Авторы более ранних работ подчеркивали позитивные аспекты уединения – когда уединенность обеспечивает возможность для рефлексии и общения с Богом и самим собой. В этом контексте одиночество рассматривалось как средство реализации силы характера, выбирающего одиночество на определенный ограниченный период времени. Негативные аспекты одиночества были изучены в более поздних работах. Второе измерение – природа дефицита социальных отношений. Важным фактором здесь оказывается семейное положение. Вдовство, развод или разрыв отношений – наиболее распространенные ситуации, ведущие к одиночеству. Третье измерение – временная перспектива. Важное значение имеет терапевтически обоснованное различие между хроническим и кратковременным состоянием одиночества. Исходя из этих трех критериев, они выделяют следующие типы одиноких людей: 1) безнадежно одинокие, полностью не удовлетворенные своими отношениями люди; 2) периодически и

временно одинокие люди; 3) пассивно и устойчиво одинокие люди. Все свои выводы авторы обосновывают данными эмпирических исследований [7, с. 301 – 320].

В статье Летиции Энн Пепло, Марии Мицели и Брюса Мораша «Loneliness and self-rating» приводятся результаты собственных исследований и данные других авторов о связи одиночества с такой важной личностной характеристикой, как самооценка. Их интересует направление причинной зависимости, а также какой феномен выступает детерминантой. Связь между глубоким одиночеством и низкой самооценкой – наиболее важный результат исследований одиночества. Авторы с коллегами выявили корреляцию $-0,49$ между модифицированной шкалой одиночества UCLA и описью социального поведения Техасского университета, измеряющей социальную самооценку. Крупномасштабное исследование показало, что самоуничижение, включающее чувства собственной непривлекательности, глупости и стеснительности, является обычным коррелятом одиночества. И хотя связь между одиночеством и низкой самооценкой твердо доказана, причины этой связи не были определены достаточно точно. Соотношение одиночества и самооценки может отражать целый ряд различных причинных взаимосвязей; низкая самооценка может выступать и как причина, и как следствие одиночества. Признавая наличие обратных связей между одиночеством и самооценкой, авторы все же считают целесообразным в аналитических целях сначала рассмотреть вопрос о том, каким образом низкая самооценка может вызывать чувство одиночества, а затем проанализировать непосредственно вопрос о том, как одиночество снижает самооценку. Они выделяют две основные точки зрения на то, каким образом самооценка влияет на одиночество. Согласно первой, причиной одиночества является внутреннее психическое самоотчуждение. Сторонники второй точки зрения считают, что низкая самооценка сопровождается системой установок и поведением, которые затрудняют удовлетворительное социальное взаимодействие и, таким образом, создают предпосылки для одиночества [там же, с. 169 – 192].

Анализ уровня изученности проблемы одиночества в трудах западных философов, социологов, психологов, изданных на английском языке, показывает, что в этих сферах науки, в отличие от лингвистики, достаточно подробно изучены различные аспекты рассматриваемой проблемы, проведены попытки типологизации одиночества, выяснения его сути, причин и последствий. Большинство теоретических выводов подтверждается результатами исследований.

Список литературы

1. Богатырева И. И. Языковая картина мира // Образовательный проект «Слово». – 2010. – 3 ноября [Электронный ресурс]. URL:<http://www.portal-slovo.ru/philology/43646.php>
2. Подзолкова Н. В. Концепт «одиночество» в немецкой и русской лингвокультурах: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20. - Волгоград, 2005. - 223 с.
3. Покровский Н. Е. Человек, одиночество, гуманизм (предисловие) // Лабиринты одиночества / Сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. М., 1989. – С. 5 – 20.
4. Mijuskovic B. Loneliness in philosophy, psychology and literature. - Assen, The Netherlands, 1979. – 306 p.
5. Riesman D., Glazer N: & Denney R. The lonely crowd: A study of the changing American character. - New Haven: Yale University Press, 1961. – 356 p.
6. Peplau L., Russell D., Heim M. An Attribution Analysis of Loneliness // New Approaches to Social Problems / Ed. Frieze I., Bar-Tal D., Carroll J.S. – San-Francisco, 1979. – P. 53 – 78
7. The Anatomy of Loneliness / J. Hartog, J.R. Audy, J.A. Cohen. – N.Y.: Intern. Univ. Press, 1981. – 624 p.
8. Weiss R. S. Loneliness: The Experience of Emotional and Social Isolation. - Cambridge: MIT Press, 1973 – 260 p.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT «LONELINESS» IN SCIENTIFIC VIEW OF THE WORLD

I. V. Chekulai
S. A. Fetter

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
chekulai@bsu.edu.ru
Svetaper@yandex.ru*

The study of concepts is one of the most promising directions of development of modern linguistics. Loneliness is widely reflected in semantics of a language, as an important social, cultural and psychological phenomenon. But still, the means of representation of this concept in English haven't been researched accurately. The use of data of non-linguistic sciences, such as cultural studies, sociology, ethnography, philosophy, psychology, is effective for more profound study of concepts.

Keywords: concept, loneliness, scientific view of the world, philosophy, sociology, psychology.